

Этот сукин сын действительно ворвался внутрь — он был слишком большим! Задний проход почти мгновенно разорвался, тупая боль из нижней части тела мгновенно охватила все тело, словно его бросили в бушующее пламя. Он хотел сбежать, позвать на помощь, но обнаружил, что его конечности полностью и накрепко связаны!

— Так тесно, больно...

Мужчина, пытавшийся его изнасиловать, всё ещё припадал к его уху и тихо стонал от боли. Самая толстая верхняя часть уже вошла больше чем наполовину. Ещё недавно непрерывно пульсирующий вход теперь был полностью растянут, словно мясная оболочка, сосущая член. Алый головной член под действием смазки медленно продвигался вперёд, не ведая о последствиях, пытаясь втиснуться ещё глубже. То место, которого раньше никто не касался, теперь было разомкнуто незнакомым мужчиной — пусть даже только во сне!

— Убирайся, ты что, не знаешь, что он слишком большой?!

От боли проступил пот. Чжао Тань никогда не испытывал такого унижения. Забытый порыв заплакать теперь неуместно вернулся.

— ...Сначала не двигайся, мне нехорошо.

Услышав это, мужчина, с твёрдым членом, торчащим в мясной дыре, послушно обхватил его за талию и замер.

Анус словно сжимал только что выкованную стальную палку, горел огнём. Хотя мужчина не двигался, Чжао Тань всё равно не мог привыкнуть к этой пытке.

Не имея возможности использовать руки и ноги, Чжао Тань мог лишь ползти вперёд по простыне. Унижение было одним делом, главное — вытащить эту штуку хоть немного, совсем немного...

— А-а-а! Сумасшедший ублюдок?!

Этот тип схватил его за плечи и потащил назад, словно кусая непокорную суку, силой вгоняя весь член в тесное узкое отверстие!

— Не уходи, мне так больно.

Мужчина жалобно просил утешения, но Чжао Тань был прижат им к кровати так сильно, что мог лишь отчаянно повернуть голову и тяжело дышать, почти задохнувшись в подушке. Сила этого человека была слишком велика; если он хотел его трахнуть, то Чжао Тань, вероятно, никак не смог бы сбежать!

— Заткнись!

Чжао Тань отдышался, ужасная картина перед глазами немного рассеялась. В этой позе он всё ещё находился в положении, которое больше всего любил использовать, когда трахал других сам.

Мягкие круглые ягодицы высоко задраны, плотно прижаты к нижней части тела мужчины. Тёмно-синий галстук и чёрная рубашка болтались на талии, разделяя надвое целую картину белоснежной, соблазнительной красоты, что вызывало сожаление, но одновременно желание разрушить эту красоту разгоралось всё сильнее.

— Чёрт возьми, какой дурной весенний сон, — сквозь зубы процедил Чжао Тань, закрыв глаза.
— Лучше бы это и правда был сон, иначе не попадайся мне на глаза.

Ожидая, что мужчина продолжит яростно его трахать, Чжао Тань вместо этого почувствовал невероятно нежные, медленные толчки. Мужчина лишь слегка входил в отверстие, слегка его растягивая. Ощущение полноты и болезненности, которое было ещё недавно, сменилось игривым, дразнящим чувством, словно почёсыванием через сапог. Раньше, когда он дразнил Таотао, он тоже держал перед ним кость, позволяя лишь облизывать, но не есть.

...Чёрт, как же он сам себя обозвал.

У него даже было время на посторонние мысли. Чжао Тань с горечью отметил, что у него всё ещё неплохая физическая форма. Будь на его месте кто-то другой, кто в первый раз принял бы такую махину, если бы и не треснул, то выпадение прямой кишки было бы гарантировано.

К сожалению, неизвестно, откуда мужчина взял смазку, но выдавил он её слишком много. Ещё до того, как они сделали несколько движений, раздались хлюпающие звуки, словно напоминая Чжао Таню, что его сейчас трахают.

— Ты что, не ел? — Чжао Тань мог лишь брать наглостью, язвительно цедя слова. — Или у тебя импотенция?

Неизвестно, сколько лет было этому мужчине, но, услышав его провокацию, он вдруг, словно юнец, сильнее сжал руки, держащие Чжао Таня. Грудь с силой терлась о простыню. Чжао Тань не хотел признаваться, но от такого грубого обращения соски набухли, жажда, чтобы их полизали.

Никто не знал о его слабостях, ведь он и не обнажал грудь перед другими.

Но мужчина был главным героем его сна и, естественно, знал, чего он хочет. Его большая ладонь накрыла его наполненную грудную мышцу и начала мять. Вскоре его грудь стала горячей, соски дрожали, упираясь в ладонь, и всё удовольствие окрасило ареолы в алый цвет.

— Какие мягкие.

Мужчина, казалось, любил оценивать его тело, мять одно место и комментируя его. Чжао Тань не видел его выражения лица, мог лишь лежать на животе и позволять ему трахать себя. Но, не получая ответа, мужчина снова притворился жалким и облизывал его мочку уха.

Чжао Тань мог представить, как у мужчины висят уши, а хвост лениво подметает пол.

Тварь, похожая на собаку.

Зная, что Чжао Тань не может сопротивляться, мужчина начал делать размашистые, глубокие движения. Слишком долго сдерживаемый член был готов взорваться. Каждый раз, когда он входил, он до отказа растягивал мясную щель, не оставляя в покое даже простату, скрытую сбоку. Слишком большая головка члена мужчины проходила по тому месту, и Чжао Тань, дрожа поясницей, тихо стонал, прерывисто ругая его сукиным сыном. Но мужчина больше не сдерживался, и в конце почти стоял на кровати на полусогнутых ногах, держа Чжао Таня за талию и яростно насаживая его на свой член. Громкие звуки ударов тел почти заглушали оглушительную музыку этажом ниже.

Раньше Чжао Таню было всё равно, хороша ли звукоизоляция в комнатах для утех. Пусть даже

лучше, чтобы проходящие мимо люди знали, что молодой господин Чжао может трахнуть человека до полусмерти.

Но сейчас Чжао Тань пожалел об этом.

— Не входи так глубоко, сукин сын, я сломаюсь...!

Слишком онемело, слишком ноет... Из чего сделан член этого человека?! Он трахал так долго и ещё не кончил. Чжао Тань заподозрил, что у этого человека та же проблема, что и у него.

— Прости, я только что кончил, — мужчина редко говорил так много. — Сейчас он снова твёрдый.

Что это значит?

У собак что, нет рефрактерного периода?

Прежде чем Чжао Тань успел понять, мужчина, не вынимая члена из его тела, положил его на кровать и перевернул лицом к лицу, чтобы продолжить трахать!

— А-а-а-а!

Чжао Тань не смог сдержаться и кончил на его пресс. Твёрдый член давил на его простату, перемалывая её почти наполоборота. Это было слишком!

Чрезмерно сконцентрированное удовольствие волнами поднималось из глубины, создавая пену, которая плотно обволакивала его. Он плыл по волнам, не зная, сколько времени прошло, пока длинный и развратный сон не закончился.

Тяжело дыша, Чжао Тань в полубессознательном состоянии поднял руку, чтобы прикрыть глаза от света лампы.

Та же комната. Мальчик всё ещё свернулся калачиком в ногах кровати и не проснулся.

Чжао Тань пошевелил запястьями. Чувство слабости и бессилия уже рассеялось. Похоже, его эротический сон был довольно реалистичным, он даже сам себя обманул. И ощущение проникновения было не таким страшным, как он думал раньше, а даже довольно приятным.

Но когда он встал, всё тело застыло. Ноги словно были прикованы кандалами к мягкому ковру, он не мог сделать ни шага.

Что это было за вещество, которое вытекало из того постыдного места и капало по его ногам?

— Таотао, что пришёл сегодня? — Неожиданно встретив у входа в комнату для переодевания персонала отличного сотрудника, взявшего отгул, Тэн Хэ очень удивился.

Будучи вторым лицом в Цзиньлань, Тэн Хэ видел слишком много трагедий, когда люди, не справившись с работой в Цзиньлань, в итоге теряли и деньги, и себя.

Официанты в Цзиньлань делились на два типа: первые — это абсолютно серьёзные сотрудники, которые ни в коем случае не участвуют в различных мероприятиях, а вторые — игрушки.

Говоря о серьёзных сотрудниках, их тоже понемногу щипали и тискали клиенты, просто не так распушенно, как с игрушками.

Тэн Хэ, не помня уже который раз, спасал сотрудников, которых клиенты чуть не заигрывали до смерти, и в итоге установил абсолютное правило.

А Таотао был перспективным парнем, которого он видел растущим, и на данный момент всё ещё оставался сотрудником.

*

Когда Таотао сам пришёл устраиваться на работу, он ничего не понимал, думал, что будет обычным официантом. Тэн Хэ увидел, что у него неплохое телосложение, лицо тоже довольно приятное, и, что самое важное, ему всего шестнадцать.

Кто не любит мальчиков этого возраста?

Чистых, невинных, полных возможностей быть осквернёнными.

Неожиданно, узнав о содержании работы, Таотао прямо заявил: если дело дойдёт до крайности, тоже можно, главное, чтобы деньги были соответствующими.

Услышав это тогда, Тэн Хэ даже немного задумался.

Он видел, что, произнося такие слова, Таотао лишь делал вид, что спокоен, явно отчаянно нуждаясь в деньгах.

То, что он мог принять сексуальные отношения с клиентами, было, конечно, хорошо. В конце концов, Тэн Хэ был бизнесменом, не таким уж чистым. Но в Цзиньлань, если игрушка несовершеннолетняя, это могло вызвать немало проблем.

Здесь было много богатых молодых господ, один другого хуже в плане развлечений. Групповой секс, бондаж, унижения — всё это мелочи. Лишь бы в заведении не употребляли наркотики и не нарушали закон, на всё остальное Тэн Хэ закрывал глаза.

Подумав, Тэн Хэ решил дать Таотао попробовать. И вот, всего за полмесяца работы он продал пять бутылок сладкого белого вина Château d'Yquem.

Почти сразу он поднялся в топ-20 по продажам. Даже Мэн Цзюэ, занимавший первое место, с уважением говорил, что молодёжь страшная сила. Так Таотао и остался, используя псевдоним «Таотао». Никто не знал его настоящего имени, помнил его только Тэн Хэ.

Исправлено имя "Таоцзы" на "Таотао" в соответствии с глоссарием. Убраны китайские примечания, исправлено форматирование диалогов и типографика.

<http://bllate.org/book/15579/1387258>